

УДК 070(470)(091)“1824/1825”

КРЫМСКАЯ ТЕМА В РЕДАКЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЖУРНАЛА «ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ»: 1824–1825 гг.

Первых Д. К.

*Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
E-mail: dianavasileva@yandex.ru*

В 1824 г. с выходом книги И. М. Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 году» и поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» крымская тема стремительно актуализируется для читателей столичных журналов. Этому способствуют библиографические обзоры («Сын Отечества», «Полярная звезда»), рецензии («Северный архив»), развернувшаяся литературная полемика («Вестник Европы»). Но основная роль в развитии крымской темы принадлежит издаваемому П. П. Свиным журналу «Отечественные записки», что связано с предпринятой издателем в 1825 г. поездкой на Кавказ и в Крым и последующими публикациями, позволившими донести до читателя, при возможности разных жанровых форм, информацию о природе, истории, обустройстве полуострова. Изучению редакторских решений журнала в подготовке «крымских» материалов посвящена статья.

Ключевые слова: И. М. Муравьев-Апостол, «Бахчисарайский фонтан», «Сын Отечества», «Отечественные записки», П. П. Свиный, «письмо издателя».

ВВЕДЕНИЕ

Самые популярные издания России 1810–1820-х годов объявляли в своей программе о постоянной публикации очерков об истории, хозяйстве различных регионов страны, и в разработке идеи познания родины актуальными были жанр путешествия, «письма в редакцию», обзора, статистического отчета и т. п. Как правило, в таких публикациях описывались природа, полезные ископаемые, археологические находки, история освоения местности, а также характерная для нее этнография, промыслы, особо сообщалось о деятельности администрации города, губернии, назывались имена и должности местного начальства. Изучение огромной страны представало перед читателем в виде развернутой во времени картины, эпически отражающей громадность и растущую мощь государства. Но в перечне описанных таким образом регионов мы, как ни удивительно, в 1810-е годы практически не встречаем описаний Крыма. Объяснить это можно тем, что путешествие в Крым еще не стало распространенным явлением и, по сути дела, с книгой И. М. Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 году» и поэмой А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» крымская тема стремительно актуализируется для читателя столичных журналов. Изучение редакторских решений журнала «Отечественные записки» в развитии крымской темы составляет **цель** настоящей статьи.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В 1821 г. раздел «Библиография» журнала «Сын Отечества» [3, с. 232–234] сообщал о продаже «у придворного книгопродавца г. Сен-Фролана» по цене 1 р. 50 коп.» небольшой книги «почтенного любителя и знатока древней литературы» И. М. Муравьева-Апостола «Ольвия. Отрывок из путешествия в Тавриду в 1820 году, с приобщением перевода отрывка из Бористенской речи Диона Хрисостома»; объявление включало некоторые сведения об истории Ольвии, почерпнутые из нового сочинения. В феврале 1822 г. «Библиографическое обозрение» журнала «Северный Архив» в рубрике «Российская книга» повторило эту информацию [2, с. 286].

Книга Муравьева-Апостола не содержала собственно крымских материалов, а ограничивалась описанием поездки автора к развалинам античной колонии Ольвии (V в. до н. э. – III н. э.) на берегу Днепро-Бугского лимана, где побывал автор незадолго до поездки в Крым, точнее – по пути в Крым. С выходом «Ольвии» в качестве «отрывка из книги» Муравьев-Апостол спешил: шло активное изучение античности Северного Причерноморья (труды Д. Р. Рошетта, П. И. Кеппена), и он стремился заявить о собственных литературных размышлениях в этой сфере. Ожидаемая публикой книга Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 году» вышла из печати в конце 1823 г., и уже в декабре 1823 г. журнал «Сын Отечества» Н. И. Греча в разделе «Современная русская библиография» писал, начав с главного: «Таврида, самая пиитическая, самая богатая историческими памятниками и воспоминаниями классической древности область Российского Государства, искони была и долго будет предметом любопытства и полем изысканий для ученых и умных путешественников, для знатоков Истории, для любителей изящной природы <...> Редко можно найти человека, который был бы в состоянии рассматривать земли, их произведения и памятники как Историк, Археолог, гражданин и Поэт. В нынешнем случае находим приятное из общего почти правила исключение» [23, с. 229–230]. Популярный журнал задал, таким образом, не только новый «вектор» путешествий – Крым, но и обозначил условия успеха для автора: быть одновременно историком, археологом, гражданином и поэтом при описании Тавриды. Аннотация содержала перечень посещенных Муравьевым крымских мест с экзотическими названиями, так что каждому не терпелось прочесть новую книгу.

Спустя четыре месяца, в майском номере «Северного архива» была помещена рецензия на книгу Муравьева; вновь подчеркивалась безусловная привлекательность «классического уголка Российской империи» – Тавриды, которая «только с некоторого времени обратила на себя внимание ученой Европы»; автор, «одаренный светским умом, с глубокими сведениями в древних языках», «решился познакомить нас с древнею и новою Тавридой» [20, с. 151–152]. По мысли рецензента *N. N.*, книга Муравьева-Апостола «есть явление необыкновенное по важности заключающихся в оной сведений. <...> В сем отношении она может стать в ряду с отличнейшими европейскими сочинениями. <...> При сем сочинении приложена карта Таврического полуострова» [20, с. 158–159]. На книгу Муравьева-Апостола живо откликнулся в «Полярной звезде» А. А. Бестужев (ст. «Взгляд на русскую словесность в течение

1823 года)), отметив достоинство издания: «новость сведений географических», «точность исторических изысканий», «чистоту слога». Книга, утверждает критик, «заслуживает внимания европейцев», а автор – «особенную благодарность русских» [1, с. 314].

Этой же весной 1824 года в свет выходит «Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина. По настоятельной просьбе А. С. Пушкина (знавшего о готовящемся выходе книги Муравьева-Апостола, но еще не читавшего ее), издатель поэмы и друг поэта П. А. Вяземский пометил «рядом» с поэмой отрывок («письмо») о Бахчисарае из «Путешествия по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола (получив на то авторское разрешение). А, кроме того, поэму «Бахчисарайский фонтан» «сопроводжал» написанный П. А. Вяземским (тоже по предложению Пушкина) «Разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова», где основной пафос сосредоточился в словах «Издателя» (Вяземского): «История не должна быть легковерна, поэзия напротив» [5, с. 98]. На издание поэмы моментально отреагировал журнал «Вестник Европы», который, по словам П. П. Свиньина, «классики избрали полем своего ратоборства» (см.: письмо «Отдых в Москве издателя Отечественных записок на пути в Астрахань и Сибирь» (Письмо к редактору). От 16 мая. Москва» [18, № 51, с. 255]). Действительно, в марте 1824 г. «Вестник Европы» помещает «Второй разговор с издателем «Бахчисарайского фонтана» (подписано: N), представляющий собой продолжение затронутой Вяземским темы. Но объектом «ратоборства» стала не поэма «Бахчисарайский фонтан» и не бахчисарайский «Отрывок» Муравьева-Апостола, а «Разговор между издателем и Классиком» Вяземского, что уводило читателя в затянувшуюся внутрилитературную дискуссию. И все же полемика «классика» с «издателем» привлекла внимание и к поэме Пушкина, и к «экзотическому» литературному материалу. К тому же на вопрос «Издателя» о впечатлении от поэмы «Классик» «Вестника Европы» (М. А. Дмитриев. – Д. П.) отвечал: «Стихотворение прекрасное, исполненное чувств живых, картин верных и пленительных; и все это облечено в слог цветущий, невольно привлекающий свежестью и разнообразием!» [4, с. 61].

Но основной вклад в развитие «бахчисарайской», а шире – крымской – темы внес в это время журнал П. П. Свиньина (1787–1839) «Отечественные записки», опубликовавший в июльском номере 1824 г. статью «Описание Дворца Хана Крымского и столичного его города Бахчисарая, учиненное, по приказу графа Миниха, капитаном Манштейном» [18, № 51, с. 75–100]. Причем самого издателя в это время в Петербурге не было. Судя по опубликованному в следующем номере журнала письму Свиньина к заменявшему его редактору Б. М. Федорову «Отдых в Москве издателя Отечественных записок на пути в Астрахань и Сибирь (Письмо к редактору). От 16 мая. Москва» [18, № 52, с. 251–263], издатель, в соответствии с программой «Отечественных записок», еще в начале мая отправился в многотрудное путешествие в Сибирь. В конце лета из Екатеринбурга (10 августа 1824 г.) он писал о своих маршрутах, делился впечатлениями («Объявление о продолжении Отечественных записок на следующий 1825 год. Екатеринбург, 10-го августа 1824 г.» [18, № 53, с. 408–411]). Т. о., в отсутствие Свиньина за подготовку всех публикаций журнала отвечал редактор, поэт Б. М. Федоров, и, думается, публикация

исторических материалов Манштейна о Бахчисарае была его инициативой. «Записки» Манштейна печатались уже в нескольких номерах журнала с обещанным «продолжением», но «бахчисарайский» фрагмент, возможно, Б. М. Федоров выбрал именно для этого номера. А для сравнения «со старинным описанием» Манштейна он «прилично» «присовокупляет» «выписку из Путешествия по Тавриде И. М. Муравьева-Апостола» с пояснением, что читателю «приятно будет сличить два описания жилища Бахчисарайских Ханов» и что «любопытное повествование нового путешественника может ближе ознакомить с сим разрушающимся памятником Восточной неги и пышности» [18, № 51, с. 84–100]. Кроме того, текст Муравьева-Апостола в сносках «иллюстрируется» отрывками из поэмы «Бахчисарайский фонтан» [18, № 51, с. 94, 96]. Такую компоновку разнородных материалов (собственно исторических, публицистических и поэтических) в одной публикации следует признать хорошо продуманной: в центр внимания попадал новый для российской публики экзотический локус – Бахчисарай и Крым, что, в свою очередь, открывало впечатленным читателям новые векторы путешествий. И Бахчисарай, и Ханский дворец стали впоследствии для всех путешественников местом обязательного посещения, особенно после гибели А. С. Пушкина [15; 16; 10, с. 168–178; 7, с. 149–162, 359–430].

К заслугам П. П. Свинына-редактора следует отнести его ежегодные поездки по России и оперативную публикацию материалов о них [8; 9]. П. П. Свинын не уставал уверять читателей, насколько важно путешествовать по отечеству. «Только зная свое Отечество, россиянин может в полной мере чувствовать свое достоинство <...>. Можно излечиться от слепого пристрастия к иностранцам и, наконец, можно с пользою и приятностию путешествовать по обширной России», – писал он в объявлении «О продолжении издания «Отечественных записок на 1826 год» [18, № 65, с. 426–427]. Публикации о его путешествиях выходили оперативно и оформлялись в виде писем, присылаемых «с пути» редактору Б. М. Федорову; роль издателя-«очевидца», страстного путешественника формировала Свиныну соответствующий имидж. Не случайно Б. М. Федоров язвительно подметил в 1824 г. Ф. В. Булгарину («Федоров Б. «Ответ издателю двух журналов Ф. В. Булгарину»), что издатель «Отечественных записок» «обозревает Отечество не в одном Кабинете, но в путешествиях» [18, № 63, с. 376].

Летом 1825 г. П. П. Свинын совершил путешествие на юг России – на Кавказ и в Крым – и о поездках своих рассказал, по отработанной уже тактике, до возвращения в Петербург, в письмах редактору «Отечественных записок». Так, по пути в Крым Свинын посетил Кавказ (в июне-июле 1825 г.), лечебные Теплые (Горячие) воды, и уже в августе подписчики «Отечественных записок» в разделе «Переписка» могли прочесть рассказ Свинына о «праздновании Байрама черкесском Ауле», о впечатлениях от поездки по Закубани («Письмо Издателя Отечественных записок к Редактору. Теплая вода, от 15 июля» [18, № 64, с. 241–250]). В этом же номере журнала опубликовано следующее по срокам его письмо к Б. М. Федорову из Ставрополя – о посещении кавказских вод и состоявшихся там встречах («Письмо П. П. Свинына к Редактору из Ставрополя. 26 июля 1825» [18, № 64, с. 250–254]). Ко всему, Свинын шлет редактору список лечившихся на Кавказе, и материал

немедленно был напечатан в разделе «Смесь» – «Список посетителей и посетительниц Кавказских вод в 1825 году (По июль)». В сноске уточнено: «Прислан<ный> от П. П. Свинына», что должно было подчеркнуть верность сведений. В «Списке» 272 известных и малоизвестных («провинциальных») фамилий, что позволяет представить картину бытования кавказского курорта. Приведем некоторые фамилии, сохраняя особенности их написания при публикации: «*Арсеньева* Елизавета Алексеевна, вдова-поручица из Пензы, при ней внук Михайло *Лермантов*, родственник ея Михайло *Пожогин*, Доктор Ансельм *Левиз*, Учитель Иван *Капа*, Гувернерка Христина *Ремер*» [18, № 64, с. 260]; «*Барон Розен*, Александр Владимирович, Генерал-Маиор, из С.-Петербурга» [18, № 64, с. 265], «*Князь Шаховской*, Иван Леонтьевич. Генерал-Лейтенант, из Калуги, с ним Адъютант Владимир Андреевич *Толстой*, Капитан Гвардии, и Василий Семенович *Коханов*» [18, № 64, с. 258]; «*Воейков* Николай Павлович, Адъютант Корпусного Командира Г. Генерала от Инфантерии Ермолова, Лейб-Гвардии Московского полка Поручик, из Тифлиса» [18, № 64, с. 263], «*Бороздин*, Алексей Дмитриевич. Надворный Советник, из Москвы» [18, № 64, с. 280]; «*Стевин* (так в тексте. – Д. П.) Христиан Христианович (Стевен, основатель и директор Никитского ботанического сада. – Д. П.), статский Советник, из Симферополя» [18, № 64, с. 272]; «*Гнедич*, Николай Иванович, Коллежский Советник, Императорской Публичной библиотеки Помощник Библиотекаря, из Санкт-Петербурга» [18, № 64, с. 274] и др. «Одних генералов было на Кавказских водах семнадцать человек», – пишет Свинын, и ему представляется, что «Список» «не мешало бы» в Летописях Отечественных записок опубликовать: «Оставляя все прочие уважения – можно будет со временем судить по сему о врачевности сих источников» [18, № 64, с. 253], которые «старанием попечительного начальства здешнего, вероятно, в скорости сравнятся с иностранными и насчет разных удобностей жизни» [18, № 64, с. 253–254]. Воспользовавшись случаем поправить здоровье на водах, П. П. Свинын провел в Кисловодске 2 недели, что следует из его письма Б. М. Федорову.

Необходимо отметить, что в сложившейся практике «писем издателя» «Отечественных записок» к редактору Б. М. Федорову ни одно письмо не носило характера инструкций; напротив, они ориентированы на жанр «дружеского послания», изобиловали личными впечатлениями и доверительными интонациями – хотя, несомненно, предполагались для публикации. Это импонировало Б. М. Федорову и, одновременно, делало публикацию убедительнее и привлекательнее. П. П. Свинын, к примеру, пишет, что «распрощался с *Нарзаном*» «самым нежным образом»; «вдобавок к веселостям на Кислых водах» он «имел случай видеть фокусника *Финарди* с труппою». Заключала «Письмо издателя» фраза, по которой можно судить о маршруте продолжающейся поездки – в Крым, и, кстати, видеть в этом указание читателям на возможные пути для совмещения путешествий на Кавказ и в Крым: «Сейчас отправляюсь на Кубань, в Черноморию, где вряд ли месяц придется взять перо в руки» [18, № 64, с. 254]. Но еще до приезда в Крым П. П. Свинын спешит послать Федорову «Статистические сведения о Симферополе, Нахичевани, Таганроге. Мариуполе, Кременчуге, Ставрополе, Новочеркасске в 1823 году»; они без задержки опубликованы в разделе «Смесь» того же августовского

номера журнала. В сноске читаем, что «сведения сии доставлены от А. Ф. Рихтера, путешествовавшего в 1823 году с Его Сият<ельством> Господином Государственным Канцлером графом Н. П. Румянцовым по Южной России. Пр<имечание> Редактора» [18, № 64, с. 282] и, стало быть, предложенные читательскому рассмотрению материалы получены от авторитетных чиновников и достойны полного доверия. О Симферополе, в частности, сказано, что количество жителей в 1823 г. составляло здесь 2431 чел. Из них христиан обоего пола 877, евреев 163, магометан 1391. Церквей православных греко-российских 2, греческая 1, римско-католическая 1, армянская 1; еврейская школа 1, мечетей магометанских 4. Среди строений Симферополя в 1823 г. домов европейских насчитывалось 265, азиатских 262 (всего 527) [18, № 64, с. 282].

Симферополь активно застраивался в эти годы, очень скоро Свиньин имел возможность убедиться в этом и описать в новой корреспонденции редактору Б. М. Федорову «Знакомства и встречи на Южном берегу Тавриды. Письмо Издателя Отечественных Записок к Редактору» [18, № 66, с. 119–132], подготовленной в Николаеве 3 сентября 1825 г. – на обратном пути из Крыма. Путешествие по полуострову началось с Феодосии, «лучшего города во всем Крыму» [18, № 66, с. 121], отсюда едет «верхом, на татарской лошади» через Старый Крым – в Судакскую долину, впечатлявшую ухоженностью «богатейших» владений (Свиньин перечисляет владельцев); по берегу моря через Кучук-Узень (ныне Малореченское. – Д. П.) добирается в «будуар всего Крыма» – поместье Кучук-Ламбат (Малый Маяк. – Д. П.) А. М. Бороздина, где «самый прихотливый житель столицы может получить понятие о наслаждениях жизни в сем краю» [18, № 66, с. 123]. Далее по Южному берегу путешественник следует в сторону Севастополя, посетив имения Партенита, Гурзуфа, Никитский ботанический сад, Массандру, Ялту, Алупку, где граф М. С. Воронцов «предполагает выстроить великолепный замок в восточном вкусе» [18, № 66, с. 128]. Что важно, П. П. Свиньин настойчиво удерживается на теме быстрого «населения» Южного берега «значительными помещиками», объясняет выгоды приобретения здесь земель и обустройства имений; это поддерживало инициативы Новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова в отношении развития Крыма, его стремление привлечь в Крым капиталы богатых помещиков, чиновников и деловых людей. «Граф Михайло Семенович (Воронцов. – Д. П.) сказывал мне, – пишет П. П. Свиньин, – что ему <...> даны поручения от многих петербургских жителей для приобретения земель и садов на Южном берегу» [18, № 66, с. 129], и далее рассуждает, что если бы «помещики поселились хотя на несколько месяцев в своих крымских владениях», то, «вкуся разницу с северными удовольствиями сельской жизни», нашли бы «приятности избранного общества на Южном берегу» [18, № 66, с. 129]. Немало место в письме уделено встречам с представителями «избранного общества», чиновниками Крыма, с помещиками, путешественниками по Крыму. Ярко описана, в частности, встреча с Ф. Ревелиоти [17, с. 87–90], а также А. С. Грибоедовым [16, с. 200–201], с которым у Свиньины связаны самые добрые чувства. В частности, в апреле 1825 г. в «Санкт-Петербургских современных летописях» «Отечественных записок» («Записка, посланная в Москву к Михаилу Яковлевичу Толстому о разного рода

С.-Петербургских новостях. 10 апреля 1825») он делился, что в Петербурге «с восхищением видел, с каким вниманием, можно сказать, с жадностью читалась и слушалась в лучшем кругу общества комедия А. С. Грибоедова – *Горе от ума*» [18, № 60, с. 179].

Крымские знакомства Свинына оказались широкими, и пишет о них издатель «Отечественных записок», подчеркивая отношение к Крыму, «Русской Швейцарии»: «Всегда с удовольствием буду еще вспоминать о двух встречах, сделанных мною в Бахчисарае. Первая – с Иваном Акимовичем *Мальцовым*, приехавшим в Крым нарочно с сыном и племянником, чтоб показать им Русскую Швейцарию, – неверя их ни наемникам, ни чужеземным менторам, с коими нежные отцы наши нередко отпускают чад своих – шататься по Европе, и кои привозят питомцев своих, к обрадованию родителей, *совершенными парижскими или английскими оригиналами*» [18, № 66, с. 131–132]. «Вторая встреча» в Бахчисарае «была с *г. Годафруа*, резидентом ганзеатических городов, прискакавшим из Петербурга, чтоб осмотреть Крым, о коем получил уже он предварительное понятие из различных описаний»: «Я с особенною готовностью сообщил сему благомыслящему иностранцу некоторые нужные для того сведения» [18, № 66, с. 132]. Автор крымского «Письма» достаточно прозрачно советует читателям при выборе маршрутов путешествий отдать предпочтение Крыму перед поездками в Европу [18, № 66, с. 119–132]. Кроме того, читателю этого материала Крым видится не только прекрасным уголком природы, а регионом активного освоения, где каждый может найти счастье поселиться здесь навсегда. Для того путешествующий издатель рассказывает Б. М. Федорову «о замечательнейших владельцах Южного берега», благодаря которым теперь «начинают давать цену стране сей и те, кои видели Италию и Швейцарию»: «Согласитесь, что с водворением помещиков столь просвещенных <...> Таврида обратится вскорости в земной рай» [18, № 66, с. 120]. Впервые открыто заявлялось о прагматических возможностях заселения крымских земель. Следует сказать, что программа М. С. Воронцова возымела успех. Свинын писал, что граф М. С. Воронцов (с которым он встретился на эскадре адмирала Грейга) «по несколько месяцев» проводит в Крыму «в кругу многочисленного общества, с ним приезжающего и отовсюду стекающегося» [18, № 66, с. 125]. Подтверждение этому находим и в других текстах [14, с. 185–214].

Крым привлекает и своей историей, мифологией. В этом же, октябрьском, номере «Отечественных записок» опубликована, видимо, полученная П. П. Свиныным в Крыму статья «О местоположении Балаклавского Георгиевского монастыря в Крыму». Под статьей лишь дата: 1820; автор ее не указан, но впечатляет его увлеченность историей поиска храма Дианы и основания Георгиевского монастыря на мысе Фиолент (близ Севастополя): «По многим Историям, и в особенности эллиногреческой, персидской и по преданиям на индийских гиероглифах <...> утверждается, что в Таврии, на полуострове так называемом Трахейском, на мысе Парфенион, за 1700 лет до Рождества Христова существовал языческий храм Дианы. Разрушение онаго последовало во время тавров при царе Фоасе». Далее излагается версия судьбы Ифигении, брата ее Ореста и друга его Пилада: «Сии два друга разрушили храм, убили Фоаса и увезли Ифигению. Тавры в

благодарность Оресту за истребление храма Дианы, в котором лилась (кровь человеческая, построили на том же месте храм Орестионов <...>» [18, № 66. с. 97].

Загадочная, величавая красота мыса Фиолент не оставляет автору сомнений, «что место храма Дианы есть то самое место, на котором ныне сооружен монастырь святого Георгия»: «В доказательство представляется и то, что, по преданиям, близ храма Дианы должен быть в море камень, похожий на барана. Камень таковой фигуры и теперь виден перед самым монастырем близ берега. Кроме того, известно, что скала, на которой находился храм Дианы, – несколько походит на женщину. Сие также и теперь видно. – Камень на берегу моря, отделившийся от горы, величины чрезвычайной, вышиною более сорока сажен, представляет некоторым образом фигуру женщины; на нем в нескольких местах видны следы рук человеческих, но многочисленными веками точность сходства истреблена <...> Что может устоять и что не изменится через 30 и более веков?» [18, № 66, с. 99]. Наконец приводится такой довод: «Преосвященный греческий митрополит Хрисанф, пребывая в Балаклавском Георгиевском монастыре и зная во всей подробности берега Черного моря, имел случай обозреть их – и решительно заключает, что если верить существованию в Крыме древняго храма Дианы, то неоспоримо место онаго есть место нынешняго Балаклавского Георгиевскаго монастыря» [18, № 66, с. 101]. Возможно, правильным будет предположить, что представленный в журнале материал Свиньину вручил в Крыму автор, согласившись на публикацию, но не считая возможным открыть свое имя. О мифологическом храме Дианы и его местоположении писали многие путешественники по Крыму, в том числе Муравьев-Апостол [22, с. 295–298], А. С. Пушкин [6, с. 34–39; 13, с. 202–203]. Опубликованная статья о Георгиевском монастыре стала для «Отечественных записок» ценным приобретением, «вписывалась» в уже существовавшую полемику, выстраивающую исторический и романтический дискурс [12, с. 8–31] журнальной информации о Крыме.

Историческое знание было особенно в почете у читателей российских журналов, слова *Наука* и *История* писались с заглавной буквы. Ноябрьский номер «Отечественных записок» содержал очередную подачу «Памятных записок Александра Васильевича Храповицкого», статс-секретаря императрицы Екатерины II (печатались в «Отечественных записках» с 1821 года). Кстати, А. В. Храповицкий неоднократно подчеркивает исторические знания императрицы, ее внимание к русской исторической мысли. Так, судя по «Запискам», императрица, помимо разговоров о европейской политической истории, обращалась к статс-секретарю с беседами по истории русской или для исторических комментариев: «27 июля. Показывал я (на карте. – Д. П.) реку Сить в Ярославской губернии <...> На Сити убит Кн. Владимир Юрьевич Рязанской от Татар» [18, № 67, с. 180]; «Позван для выслушания раздробления России на удельные Княжения во время нашествия Татар» [18, № 67, с. 181]; «Во время разговоров об Истории Российской – сказано мне, что Александр Невский был истинный герой» [18, № 67, с. 187–188]; «Приказали написать к Черниговскому Епископу, чтобы, списав верно из библиотеки тамошней <...> «Летописец», в 1669 году Боболинским сочиненный, прислал сюда через почту по тетрадам» [18, № 67, с. 198] и т. д. Дневник («Записки») Храповицкого читались

на одном дыхании, особенно захватывающей была информация августа-сентября 1791 г. о подготовке Ясского мирного договора с Османской империей и роли Светлейшего кн. Г. А. Потемкина-Таврического в острый период переговоров. Но именно в это время, в августе 1791 г. Екатерина II получила первые известия о болезни Светлейшего. Теперь каждая запись о Потемкине обретает сакральный смысл, как, например, последний выезд из Петербурга – в направлении Ясс: «5 июля. Отправился из Ц<арского> Села Князь Потемкин в 5 часов утра, по Белорусской дороге» [18, № 67, с. 179].

11 октября курьер привез в Петербург трагическое известие, «что Потемкин повезен из Ясс и, не переехав сорока верст, умер на дороге 5 октября прежде полудня... Слезы» [18, № 67, с. 190]. «В сердечной горести» императрица произнесла: «Трудно Потемкина заменить <...>, – умный человек, его нельзя было купить» [18, № 67, с. 190–191]. Российский читатель не мог не оценить исторических заслуг Г. А. Потемкина-Таврического, руководившего присоединением Крыма, создавшего Черноморский флот, основавшего несколько городов на Юге страны, в том числе Севастополь. Подготовленный им Ясский договор был заключен 29 декабря 1791 г. (по ст. ст.); документ закрепил за Россией «вечно в совершенном и беспрепятственном владении» Крым и Северное Причерноморье между южным Бугом и Днестром; в 1794 г. на этих землях была основана Одесса.

В декабрьском номере «Отечественных записок» первый же материал был связан с путешествием П. П. Свиньина в Крым – «Своеручная записка Государыни Императрицы Екатерины II о разделении лесоводства в России». Публикации сопутствует важная сноска: «Драгоценную записку сию я получил от г-жи Паллас в бытность мою в Симферополе». Записка «препровождена была к Палласу» с просьбой «написать по содержанию оной ответ» [18, № 68, с. 333, 335]. Суть послания императрицы состоит в предложении разделить пространство страны на зоны («области») – по условиям произрастания лесов – северную, среднюю и южную.

Редакторская сноска обладает потенциалом комментирующего «расширения». П. С. Паллас (1741–1811), член Петербургской Академии наук, географ, путешественник, имел огромные заслуги по изучению Крыма [19]; с 1896 г. жил в Симферополе, в имении на берегу Салгира (ныне парк Салгирка; Ботанический сад им. Н. В. Багрова КФУ им. В. И. Вернадского). Дом Палласа сохранился до наших дней. В 1810 г. Паллас получил разрешение на бессрочную командировку на родину в Берлин; умер в Берлине 8 сентября 1811 г. Его молодая жена Каролина Ивановна Польшман в Берлин уехать не согласилась и осталась, как прежде, жить в имении (Каролиновка); известно, что испытывала материальные затруднения. Ее и посетил П. П. Свиньин в Симферополе, в Каролиновке (совр. Салгирке), в августе 1825 г. и получил «драгоценную записку».

Крым еще будет упомянут в декабрьском выпуске журнала, но – в трагическом контексте. Закрывающий год декабрь оказался для «Отечественных записок», как и для всех российских журналов, чрезвычайным. В конце ноября, когда номер, очевидно, был уже подготовлен и прошел цензуру, в Петербурге получено известие о кончине 19 ноября 1825 г. в Таганроге императора Александра I. Началась подготовка траурных публикаций. Наперед скажем, что, в сравнении с ведущими

столичными журналами, «Отечественные записки» представили материалы гораздо информативнее, в жанровом смысле – более продуманно и оперативно. Так, в раздел «Переписка» в траурной рамке было помещено пространное «Письмо из Таганрога от 22 ноября 1826 года с подробностями о болезни и кончине Императора Александра Павловича» [18, № 68, с. 477–482]. Подписи под текстом нет, зато в начале текста содержится намек на имя адресата – П. П. Свинына: «М<илостивый> Г<осударь> П<авел> П<етрович>». «Прозрачные» намеки встречаются и в середине текста («п<очтенный> П<авел> П<етрович>»), а кроме того, несколько фраз «свидетельствуют» о давней дружбе автора письма с издателем «Отечественных записок». К примеру: «Не оставляю *собирать для Вас* умильные черты благодати пребывания здесь Августейшей четы <...> Государь недавно еще пожаловал достаточную сумму на улучшение *известного вам нашего сада*, которым занимается теперь прибывший из Ропши известный садовник Грей (курсив мой. – Д. П.)» [18, № 68, с. 481]. Доверяясь стилистике «дружеского послания», читатель с особым чувством воспринимает подробности о последних днях жизни царя, тем более присланные человеком из царского окружения в Таганроге, таганрогским жителем; упомянутые в письме факты в этом убеждают: на содержание сада-парка действительно было выделено, по указу императора, 11500 рублей и садовник-англичанин Грей действительно был направлен из Петербурга в Таганрог. Из письма читатель узнавал, что 5 ноября «Император Александр Павлович, возвращаясь в Таганрог из путешествия своего по Крыму, чувствовал себя <...> нездоровым»: «Говорят, что Государь простудился, едучи в Георгиевской монастырь, от внезапно подувшего сильного северо-западного ветра с моря. Вскоре открылись припадки лихорадки» [18, № 68, с. 478].

Со смертью императора выростал вопрос престолонаследия; об этом думали россияне, об этом думала Европа [11]. События развивались стремительно. 14 декабря произошло восстание декабристов на Сенатской площади; уже в ночь на 15 декабря петербургское общество узнало фамилии арестованных «заговорщиков» – знакомых, родственников, сослуживцев. Потрясение было всеобщим. 15 декабря вышли «Прибавления» к газете «Санкт-Петербургские ведомости» (№ 100), где давалась официальная оценка произошедшего. Редакции «Отечественных записок» приходится удалять или выверять подготовленные к печати материалы. Свинын вновь обращается к отработанной и оправдавшей себя форме «письма».

Так, ниже письма из Таганрога он помещает содержательно связанное с ним «Письмо Издателя в Казань от 17-го декабря 1825 года, С.-Петербург». П. П. Свинын обращается к адресату, как к старому другу («Извините, что я так давно не писал вам...») [18, № 68, с. 482–498], подробно рассказывает о событиях, происходивших в столице с получением известий о болезни и смерти императора; дважды упоминает о письмах из Таганрога (о «дошедших из Таганрога от 30 ноября известиях» [18, № 68, с. 493], о полученных «вчерашнего числа» из Таганрога «сведениях» о здоровье императрицы [18, № 68, с. 494]) – эти детали сообщают предыдущему письму дополнительную убедительность. Однако в письме в Казань нет ни слова о заговорщиках. Трудно сказать, какая организационная работа происходила в редакции, но вслед за «Письмом в Казань от 17-го декабря» в журнале появляется

«Второе письмо в Казань Издателя “Отечественных записок” от 18 декабря 1825 года. С.Петербург». В новом письме «к другу» верноподданно приветствует восхождение на престол Николая I; это письмо, к тому же, предваряет публикацию Манифеста об отречении от престола Великого Князя Константина Павловича, «при жизни Государя Императора учиненное и согласиём Его Величества утвержденное» [18, № 68, с. 503], и о вступлении на Престол Николая Павловича «с 19 ноября 1825 года» [18, № 68, с. 507]. Как и все «письма» П. П. Свиньина, ориентированные «на провинцию» (даже когда Свиньин сам пишет «из провинции»), видимо, «Второе письмо в Казань» «с приложением Манифеста и всех относящихся к оному Актов» призвано было на представленных государственных документах разъяснить провинциальному читателю юридические нюансы престолонаследия; такая форма коммуникативной связи, несомненно, способствовала «усвоению опубликованного в печати факта» [21, с. 45], выполняла основную функцию прессы – «информировать современников о действительности и одновременно формировать определенное представление о ней» [8, с. 82].

Что касается крымских материалов летнего путешествия, то П. П. Свиньин продолжал работу над ними всю осень 1825 г. Путешествуя по Кавказу, по Крыму, он вел подробные «путевые записки», составившие «несколько толстых книг»; он обещал их обработать и обнародовать. Действительно, в числе первых материалов январского, февральского и мартовского номеров «Отечественных записок» 1826 года появились объемные материалы «Обозрение путешествия издателя Отечественных записок по России в 1825 году, относительно археологии. Читано им 16 октября 1825 года в Обществе Истории и древностей российских, учрежденном при Императорском московском университете». Крыму в «Обзрении путешествия издателя» отводилось немало места [18, № 69, 70, 71], но это тема отдельного исследования.

ВЫВОДЫ

Тематический анализ журналов «Северный Архив», «Вестник Европы», «Сын Отечества», «Отечественные записки» за 1824–1825 годы позволяет говорить, что актуализация крымской тематики в эти годы связана с выходом из печати книги И. М. Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 году» и поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Особенно действенными в этом смысле следует признать редакционные решения и жанровые находки журнала «Отечественные записки» П. П. Свиньина. Путешествие издателя в Крым становится «исходным» информационным «источником», позволяет не только собрать и транслировать широкий материал по истории полуострова и его современному хозяйственному состоянию, но и воздействовать на публику убеждением, что необходимо поддержать инициативы М. С. Воронцова по благоустройству Крыма. Жанровый ресурс форм «расширения» фактологического ряда многообразен: авторская статья, «письмо издателя к редактору», публикация исторических трудов «в обрамлении» цитат (отрывков) из современной литературы, комментирующие сноски, статистические подборки, использование реальных документов.

Список литературы

1. Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения. В 2-х т. / А. А. Бестужев-Марлинский. – М.: Худож. лит., 1981. – Т. 2. Повести; Рассказы; Очерки; Стихотворения; Статьи; Письма / Сост.; подгот. текста; коммент. В. И. Кулешова. – 591 с.
2. Библиографическое обозрение / Б. п. // Северный архив, журнал истории, статистики и путешествий, издаваемый Ф. Булгариным. – СПб.: В Типографии Н. Греча, 1822. – № 3. – С. 279–286.
3. Библиография / Б. п. // Сын Отечества. Исторический, политический и литературный журнал, издаваемый Н. И. Гречем. – СПб.: В Типографии Н. Греча, 1821. – № XXV. – С. 232–234.
4. Второй разговор с издателем «Бахчисарайского фонтана» / Н. (М. А. Дмитриев) // Вестник Европы, составляемый Михаилом Каченовским. – М.: В Университетской типографии, 1824. – Ч. 134. – № 5 (выход в свет 27 марта). – С. 47–62.
5. Вяземский П. А. Сочинения: В 2-х т. Т. 2. Литературно-критические статьи / П. А. Вяземский; Сост., подгот. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. – М.: Худож. лит., 1982. – 383 с.
6. Кошелев В. А. Таврическая мифология Пушкина: Литературно-исторические очерки / В. А. Кошелев. Великий Новгород – Симферополь – Нижний Новгород: ООО «Растр», 2015. – 303 с.
7. Крымский миф в русской культуре первой половины XIX в. Свод малоизвестных свидетельств современников. Изд. подгот.: К. В. Борисова, А. В. Кошелев, В. А. Кошелев, Л. А. Орехова, Д. К. Первых, А. С. Шеремет; науч. ред В. А. Кошелев. – Великий Новгород – Симферополь: ООО «Растр», 2017. – 768 с.
8. Кузьминов П. А., Тахушева И. С. Кавказ в редакционной политике журнала «Отечественных Записках» (1818–1867 гг.) / П. А. Кузьминов, И. С. Тахушева // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2016. – № 4. – С. 81–87.
9. Кузьминов П. А., Тахушева И. С. П. П. Свиньин и трансляция истории народов Северного Кавказа в «Отечественных Записках» (1818–1838) / П. А. Кузьминов, И. С. Тахушева // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2018. – № 2. – С. 41–47.
10. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / Пер. с франц. Орехова В. В. – К.: Издательский дом «Стилос», 2011. – 416 с.
11. О кончине Государя Императора Александра I / Б. п. // Сын Отечества. Исторический, политический и литературный журнал, издаваемый Н. И. Гречем. – СПб.: В Типографии Н. Греча, 1825. – Ч XXIV. – С. 384–404.
12. Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа / В. В. Орехов. – Симферополь – Н. Новгород: ООО «Растр», 2017. – 579 с.
13. Орехов В. В. Миф о разрушении Херсонеса: эпизод литературного освоения Крыма / В. В. Орехов // Имагология и компаративистика. – Томск, 2021. – № 15. – С. 194–213.
14. Орехов В. В. Француженка Омер де Гелль и ее путешествие по Крыму / В. В. Орехов // Историческое наследие Крыма. – № 8. – Симферополь, 2004. – С. 183–215.
15. Орехова Л. А. «Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина в литературе путешествий по Крыму: проблемы интерпретации. Крым в жизни и творчестве А. С. Пушкина (Материалы Всероссийского форума, посвященного 215-й годовщине со дня рождения поэта, 6–8 июня 2014 г.) / Л. А. Орехова // Вестник Псковского государственного университета. Вып. 1. Серия «Социально-гуманитарные науки». – Псков: Псковский государственный университет, 2015. – С. 258–265.

16. Орехова Л. А. Чатырдаг как объект географических и исторических интересов А. С. Грибоедова / Л. А. Орехова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2020. – Т. 6 (72). – № 3. – С. 177–205.
17. Орехова Л. А., Первых Д. К. Письмо П. П. Свинына в «Отечественные записки» как материал для комментария к «Путевым заметкам» А. С. Грибоедова / Л. А. Орехова, Д. К. Первых // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2020. – Т. 6 (72). – № 4. – С. 70–91.
18. Отечественные записки, издаваемые Павлом Свиныным. – СПб.: В Типографии А. Смирдина, 1824–1826. – №№ 45–78.
19. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по Южным наместничествам русского государства в 1793–1794 годах / П. С. Паллас. – М.: Наука, 1999. – 246 с.
20. Путешествие по Тавриде в 1820 году г. Муравьева-Апостола / (N. N.) // Северный архив, журнал истории, статистики и путешествий, издаваемый Ф. Булгариным. – СПб.: В Военной Типогр. Главного Штаба Его Императорского Величества, 1824. – № 9. – С. 151–160.
21. Рынков В. М. Периодическая печать: место в системе исторических источников / В. М. Рынков // Отечественные архивы. – 2010. – № 3. – С. 44–50.
22. Сентиментальные путешествия в Тавриду: П. И. Сумароков, И. М. Муравьев-Апостол. / Изд. подг. И. С. Абрамовская, А. А. Охременко; науч. ред. В. А. Кошелев. – Великий Новгород – Симферополь – Н. Новгород: ООО «Растр», 2016. – 507 с.
23. Современная русская библиография / Б. п. // Сын Отечества. Исторический, политический и литературный журнал, издаваемый Н. И. Гречем. – СПб.: В Типографии Н. Греча, 1823. – № LI. – С. 228–232.

References

1. Bestuzhev-Marlinskiy A. A. *Sochineniya. V 2-kh t.* [Essays. In 2 Volumes]. Moscow: Hudozhestvennaja Literature Publ., 1981, vol. 2. 591 p.
2. *Bibliograficheskoye Obozreniye* [Bibliographic Review]. *Severnyy Arkhiv. Zhurnal Istorii. Statistiki i Puteshestviy. Izdavayemyy F. Bulgarinym.* St. Petersburg: Tipografija N. Grecha Publ., 1822, no. 3, pp. 279–286.
3. *Bibliografiya* [Bibliography]. *Syn Otechestva. Istoricheskiy, Politicheskiy i Literaturnyy Zhurnal, Izdavayemyy N. I. Grechem.* St. Petersburg: Tipografija N. Grecha Publ., 1821, no. XXV, pp. 232–234.
4. *Vtoroy Razgovor s Izdatelem «Bakhchisarayskogo Fontana»* [The Second Conversation with the Publisher of the "Bakhchisarai Fountain"]. *Vestnik Evropy. Sostavlyayemyy Mikhailom Kachenovskim.* Moscow: Universitetskaja Tipografija Publ., 1824, vol. 134, no. 5, pp. 47–62.
5. Vyazemsky P. A. *Sochineniya: V 2-h t. T. 2. Literaturno-Kriticheskie Stat'i* [Essays in 2 Vols. Vol. 2. Literary and Critical Articles]. Moscow: Hudozhestvennaja Literature Publ., 1982. 383 p.
6. Koshelev V. A. *Tavrisheskaya Mifologiya Pushkina: Literaturno-Istoricheskiye Ocherki* [Pushkin's Tauric Mythology: Literary and Historical Essays]. Velikiy Novgorod – Simferopol – Nizhniy Novgorod: ООО «Rastr», 2015. 303 p.
7. *Krymskii Mif v Russkoi Kul'ture Pervoi Poloviny XIX v. Svod Maloizvestnykh Svidetel'stv Sovremennikov* [Crimean Myth in Russian Culture of the First half of the 19th Century. A Collection of Little-Known Testimonies of Contemporaries]. Velikiy Novgorod – Simferopol: Rastr Publ., 2017. 768 p.
8. Kuzminov P. A., Takhusheva I. S. *Kavkaz v Redaktsionnoj Politike Zhurnala «Otechestvennykh Zapiskakh» (1818–1867 gg.)* [Kavkaz in the Editorial Policy of the Journal «Otechestvennye Zapiski» (1818–1867)]. *Scientific Thought of the Caucasus*, Rostov-on-Don, 2016, no. 4, pp. 81–87.

9. Kuzminov P. A., Takhusheva I. S. P. P. *Svin'in i Translâciâ Istorii Narodov Severnogo Kavkaza v «Otechestvennyh Zapiskah» (1818–1838)* [P. P. Svinin and the Translation of the History of the Peoples of the North Caucasus in «Otechestvennye Zapiski» (1818–1838)]. *Scientific Thought of the Caucasus*, Rostov-on-Don, 2018, no. 2, pp. 41–47.
10. Montandon Sh. *Putevoditel' Puteshestvennika po Krymu, Ukrashennyi Kartami, Planami, Vidami i Vin'etami i Predvarennyi Vvedeniem o Raznykh Sposobakh Pereezda iz Odessa v Krym* [Traveler's Guide to Crimea, Decorated with Maps, Plans, Views and Vignettes and Preceded by an Introduction about Different ways of Moving from Odessa to Crimea]. Kiev: Izdatel'skii Dom "Stilos" Publ., 2011. 416 p.
11. *O Konchine Gosudarya Imperatora Aleksandra I* [On the Death of the Sovereign Emperor Alexander I]. *Syn Otechesva. Istoricheskii, Politicheskii i Literaturnyy Zhurnal, Izdavayemyy N. I. Grechem*. St. Petersburg: Tipografija N. Grecha Publ., 1825, vol. XXIV, pp. 384–404.
12. Orekhov V. V. *V Labirinte Krymskogo Mifa* [In the Labyrinth of the Crimean Myth]. Simferopol – N. Novgorod: Rastr Publ., 2017. 579 p.
13. Orekhov V. V. *Mif o Razrushenii Khersonesa: Epizod Literaturnogo Osvoyeniya Kryma* [The Myth of the Destruction of Chersonesos: an Episode of the Literary Development of the Crimea]. *Imagologiya i Komparativistika*, Tomsk, 2021, no. 15, pp. 194–213.
14. Orekhov V. V. *Frantsuzhenka Omer de Gell i Eye Puteshestviye po Krymu* [Frenchwoman Omer de Gelle and Her Trip to the Crimea]. *Istoricheskoye Naslediye Kryma*, Simferopol. 2004, no. 8, pp. 183–215.
15. Orekhova L. A. «Bakhchisaraiskii Fontan» A. S. Pushkina v *Literature Puteshestvii po Krymu: Problemy Interpretatsii* [“The Bakhchisarai Fountain” by A. S. Pushkin in Travelling Literature on the Crimea: Problems of Interpretation]. *Vestnik Pskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya «Sotsialno-Gumanitarnye Nauki»*, Pskov: PGU Publ., 2015, no. 1, pp. 258–265.
16. Orekhova L. A. *Chatyrdag kak Obyekt Geograficheskikh i Istoricheskikh Interesov A. S. Griboyedova* [Chatyrdag as an Object of Geographical and Historical Interests of A. S. Griboyedov]. *Uchenyye Zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo*, 2020, vol. 6 (72), no. 3, pp. 177–205.
17. Orekhova L. A., Pervykh D. K. Pismo P. P. Svinina v «Otechestvennyye Zapiski» kak Material dlya Kommentariya k «Putevym Zаметkam» A. S. Griboyedova [P. P. Svinin's Letter to the "Otechestvennye Zapiski" as a Material for a Commentary on the "Travel Notes" by A. S. Griboyedov]. *Uchenyye Zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo*, 2020, v. 6 (72), no 4, pp. 70–91.
18. *Otechestvennyye Zapiski, Izdavayemyye Pavlom Svininyem* [Otechestvennyye Zapiski Published by Pavel Svinin]. St. Petersburg: Tipografija A. Smirdina Publ., 1824–1826, no. 45–78.
19. Pallas P. S. *Nablyudeniya, Sdelannyye vo Vremya Puteshchestviya po Yuzhnyim Namestnichestvam Russkogo Gosudarstva v 1793–1794 Godakh* [Observations Made During a trip to the Southern Governorships of the Russian State in 1793–1794]. Moscow: Nauka Publ., 1999. 246 p.
20. *Puteshestviye po Tavride v 1820 godu g. Muravyeva-Apostola* [Travel to Taurida in 1820 by Mr. Muravyov-Apostol]. *Severnyy Arkhiv. Zhurnal Istorii, Statistiki i Puteshestviy, Izdavayemyy F. Bulgarinyem*, St. Petersburg: Tipografija Glavnogo Shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva, 1824, no. 9, pp. 151–160.
21. Rynkov V. M. *Periodicheskaya Pechat: Mesto v Sisteme Istoricheskikh Istochnikov* [Periodical Press: a Place in the System of Historical Sources]. *Otechestvennyye Arkhivy*, 2010, no. 3, pp. 44–50.
22. *Sentimentyl'nye Puteshestviya v Tavridu: P. I. Sumarokov, I. M. Murav'ev-Apostol* [Sentimental Travels to Taurida: P. I. Sumarokov, I. M. Muravyev-Apostol]. Velikiy Novgorod – Simferopol – N. Novgorod: Rastr Publ., 2016. 507 p.

23. *Sovremennaya Russkaya Bibliografiya* [Modern Russian Bibliography]. *Syn Otechestva. Istoricheskiy, Politicheskiy i Literaturnyy Zhurnal, Izdavayemyy N. I. Grechem. St. Petersburg: Tipografija N. Grecha Publ.*, 1823, vol. LI, pp. 228–232.

THE CRIMEAN THEME IN THE EDITORIAL POLICY OF THE JOURNAL «OTECHESTVENNYE ZAPISKI»: 1824–1825.

Pervykh D. K.

In 1824, when the book by I. M. Muravyov-Apostol «Travel to Taurida in 1820» and A. S. Pushkin's poem «The Fountain of Bakhchisarai» were published, the Crimean theme was rapidly updated for readers of the capital's magazines. This was facilitated by bibliographic reviews («Syn Otechestva», «Polyarnaya Zvezda»), reviews («Severnyj arhiv»), and unfolding literary controversy («Vestnik Evropy»). But the main role in the development of the Crimean theme belongs to P. P. Svinin's magazine «Syn Otechestva» due to the publisher's trip to the Caucasus and Crimea in 1825 and to publications that brought to the reader information about the nature, history, and arrangement of the peninsula in various magazine genres. The article is devoted to the study of the journal's editorial decisions in the preparation of «crimean» materials.

Keywords: I. M. Muravyev-Apostol, «The Fountain of Bakhchisarai», «Syn Otechestva», «Otechestvennye zapiski», P. P. Svinin, «the publisher's letter».